

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
450
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 450

СОДЕРЖАНИЕ

- 1675-1684 Об охране птиц в Ленинградской области.
А. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 1685-1688 О насиживании пустых гнёзд у большой синицы
Parus major в Ленинградской области.
О. П. СМЕРНОВ, В. М. ТЮРИН
- 1688-1692 О гнездовой биологии зеленушки *Chloris chloris*.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 1692-1697 Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид
Ставропольского края. О. А. БОБЕНКО,
М. П. ИЛЬЮХ, А. С. ПЛЕСНЯВЫХ,
А. И. ДРУП, В. Д. ДРУП, А. Н. ХОХЛОВ
- 1697-1698 Новые данные о хищничестве большого пёстрого дятла
Dendrocopos major. В. П. ИВАНЧЕВ
- 1699 Случай гнездования трёхпалого дятла
Picoides tridactylus в Подмосковье.
В. Н. АЛЕКСЕЕВ, В. Н. МАРТЬЯНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2008 № 450

CONTENTS

- 1675-1684 On bird protection in the Leningrad Oblast.
A.S.MALCHEVSKY
- 1685-1688 On incubation empty nest in the great tit
Parus major in the Leningrad Oblast.
O.P.SMIRNOV, V.M.TIURIN
- 1688-1692 On breeding biology of the greenfinch *Chloris chloris*.
I.V.PROKOFJEVA
- 1692-1697 The stock pigeon *Columba oenas* – a new breeding bird
for the Stavropol territory. O.A.BOBENKO,
M.P.ILIUKH, A.S.PLESNYAVYKH,
A.I.DRUP, V.L.DRUP, A.N.KHOKHLOV
- 1697-1698 New data on predatory behaviour of the great spotted
woodpecker *Dendrocopos major*. V.P.IVANICHEV
- 1699 A case of breeding of the three-toed woodpecker
Picoides tridactylus under Moscow.
V.N.ALEKSEEV, V.N.MARTIANOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Об охране птиц в Ленинградской области

А.С.Мальчевский

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

Говоря об охране птиц, необходимо иметь в виду те их особенности, которые нельзя не учитывать, когда решается вопрос об охране живой природы в целом: их многочисленность, разнообразие видового состава, заметность и привлекательность. Действительно, среди животных, населяющих наши леса, луга, поля, болота и водоёмы, птицы – самые заметные существа. Благодаря полёту, подвижности, громкому голосу и, в большинстве своём, дневному образу жизни птицы в первую очередь привлекают наше внимание. Во всяком случае, мы замечаем их гораздо чаще, чем рыб, амфибий, рептилий или зверей. Последних, прежде чем увидеть, надо, как правило, сначала выследить, и о существовании большинства видов млекопитающих в том или ином месте мы обычно судим первоначально по следам их деятельности. Присутствие или же отсутствие птиц сразу бросается в глаза. И если мы замечаем, что в лесу стало мало птиц, а в парках перестали петь соловьи – значит, в лесу или парке не всё благополучно. Следовательно, выпали какие-то важные звенья природы, нарушено её равновесие. Значит, необходимо что-то восстановить или изменить, чтобы предотвратить дальнейшую деградацию данного природного комплекса. В этом случае птицы выступают уже не только как объект нашей любознательности, но и как надёжный индикатор общего состояния природы. Таким образом, вопрос об охране птиц не должен восприниматься как вопрос частный, касающийся только птиц. Он имеет непосредственное отношение к общей проблеме охраны природы.

Не менее важную роль могут играть птицы и в развитии художественного вкуса современного человека, в стремлении его к красоте. Птицы, как и цветы, травы, деревья, – лучшее украшение природы, и они чаще, чем другие животные, могут быть использованы и используются в целях воспитания эстетического отношения людей к природе. Во всяком случае, в поэзии, как в старой, так и в современной, образы птиц используются очень часто, и это вполне закономерно и с воспитательной точки зрения правильно.

Дело в том, что проблема охраны природы вообще не может быть решена только милицейскими мерами или одним экологическим вос-

* Мальчевский А.С. 1989. Об охране птиц в Ленинградской области // *Наша охота*. Л.: 174-184.

питанием. Природа должна быть близкой сердцу каждого. Возможность и потребность интимного общения с ней вообще имеет колоссальное значение для гармонического развития личности. И в этом отношении птицы как объект природы, возможно, наиболее показательны: они привлекательны и к тому же более всего доступны для наблюдений.

Известный тезис – «охранять природу необходимо для того, чтобы её использовать», – надо понимать в самом широком смысле. Использовать природу мы должны не только для удовлетворения наших материальных потребностей (это понятно само собой), но и в духовном плане. Для этого необходимо сохранение её художественных и эстетических ценностей, в частности птиц, как наиболее показательной части живой природы.

Потребность человека в общении с природой, как правило, очень велика и по мере развития цивилизации возрастает. Это явление вполне естественно и исторически обусловлено, так как человек сам часть природы. Она даёт ему здоровье, душевный покой, творческую зарядку. Не любить природу по существу нельзя. На основе этого чувства должно рождаться и патриотическое отношение к ней. Оно выражается в стремлении сохранить всё многообразие и девственную красоту прежде всего родной природы, наиболее близкой нашему сердцу. Таким образом, оздоровляющее действие природы неразрывно связано и с развитием патриотизма и общей духовной культуры человека. И птицы в этом отношении играют первостепенную роль.

Правильная организация охраны природы возможна лишь при хорошей изученности её объектов. В этом отношении птицы Ленинградской области находятся в лучшем положении, чем другие группы животных, и в целом изучены лучше, чем птицы, населяющие большинство других областей СССР. Достаточно полно изучен не только видовой состав, характер пребывания и биология всех 312 видов птиц, встречающихся сейчас на территории Ленинградской области или встречавшихся здесь когда-либо ранее. Изучен характер динамики орнитофауны, определены основные тенденции и направления происходящих в ней изменений. При организации мероприятий по охране птиц всего этого нельзя не учитывать. Происходящие изменения в основном прямо или косвенно связаны с хозяйственной деятельностью человека. В одних случаях антропогенный фактор положительно сказывается на численности птиц – например, на группе так называемых синантропных видов, в других – отрицательно. Более всего страдают от деятельности человека редкие или легкоуязвимые птицы, не терпящие близкого с ним соседства. О них и следует в первую очередь позаботиться, причём срочно, иначе пройдёт десяток-другой лет, и мы можем лишиться лучших представителей нашей орнитофауны.

Естественно, речь должна идти прежде всего о видах, гнездящихся у нас. В настоящее время на территории области гнездится 194 вида и гнездование ещё 25 видов предполагается, но фактов нахождения их гнёзд пока нет. Это, например, малый погоныш *Porzana parva*, ястребиная сова *Surnia ulula*, полевой конёк *Anthus campestris*, свиристель *Bombycilla garrulus*, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, белокрылый клёт *Loxia leucoptera* и др. Остальные 93 вида (из 312) принадлежат к категории залётных (59), зимующих птиц или транзитных мигрантов (34), встречающихся достаточно регулярно, но лишь весной, осенью или зимой.

Ретроспективный анализ орнитофауны Ленинградской области, проведённый автором данной статьи совместно с Ю.Б.Пукинским, показал, что 10 видов птиц, когда-то обитавших на территории области, уже перестали здесь гнездиться и численность по крайней мере ещё 20 видов упала до угрожающе низкого уровня. Основные изменения, как положительные, так и отрицательные, произошли в течение последних 20-30 лет. Среди исчезнувших видов птиц прежде всего следует указать на таких замечательных представителей нашей фауны, как лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, серый гусь *Anser anser*, змееяд *Circaetus gallicus* и сокол-сапсан *Falco peregrinus*. Процесс исчезновения этих видов, возможно, и был бы обратимым, если бы не общая тенденция к сокращению их численности на большей части их ареалов. Лебедь-кликун, сапсан и змееяд перестали гнездиться теперь в очень многих областях средней полосы России. У нас лебеди не выводят птенцов начиная с 1950-х годов, серые гуси – с 1960-х. Последнее жилое гнездо змееяда (в Лужском районе) найдено в 1961 году, а сокола-сапсана (каменистые острова Ладоги) – в 1955 году.

Из других видов хищных птиц, гнездящихся у нас, большинство тоже находятся в чрезвычайно бедственном положении. Известные исключения представляют лишь ястреба тетеревятник *Accipiter gentilis* и перепелятник *A. nisus*, а также канюк *Buteo buteo* и осоед *Pernis apivorus*, но и их численность постепенно снижается. Особого внимания заслуживает положение беркута *Aquila chrysaetos*. Традиционные места его регулярного гнездования уже, видимо, исчезли. Остались лишь одиночные птицы или отдельные пары, гнездящиеся не каждый год. Успех их размножения – ничтожный. Их гнёзда к тому же часто разоряются. В поисках благоприятных мест птицы начинают блуждать, переселяются в другие районы, но и там они обычно не находят спокойной обстановки, столь необходимой для нормальной жизни и размножения беркута. В бедственном положении находятся и другие наши крупные хищники – орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, скопа *Pandion haliaetus*, большой подорлик *Aquila clanga*. Их численность по области колеблется сейчас в пределах всего 10-15 пар. Катастрофиче-

ски упала в последние десятилетия и численность коршуна *Milvus migrans*, чеглока *Falco subbuteo* и особенно пустельги *Falco tinnunculus*. Сравнительно недавно этот красивый и полезный сокол был обычной, даже многочисленной птицей области. Теперь же он очень редко попадает на глаза. Одним словом, многие хищные птицы, выражаясь фигурально, — «динозавры» наших дней. Они вымирают, и необходимы срочные меры к их спасению.

Чрезвычайно редкими в Ленинградской области стали также и некоторые голенастые птицы, например чёрный аист *Ciconia nigra* (не более 10 пар) и выпь *Botaurus stellaris*, а также гагары, некоторые совы (филин *Bubo bubo*), куриные (серая *Perdix perdix* и белая *Lagopus lagopus* куропатки, перепел *Coturnix coturnix*), кулики (большой кроншнеп *Numenius arquata*, дупель *Gallinago media*). Значительно меньше становится и коростеля *Crex crex*. Гнездо чернозобой гагары *Gavia arctica* теперь уже практически не найти ближе, чем за 100 км от Ленинграда, в то время как в начале XX века она ещё гнездилась совсем рядом с городом, например на Кавголовском озере. То же самое можно сказать и относительно выпи, серой и белой куропаток, дупеля и других птиц, численность которых закономерно снижается. Филин, например, раньше был обычен по всей области. Сейчас из-за мелиорирования и осушения болот, неправильной охоты, нарастающего фактора беспокойства он сохранился лишь в очень немногих, наиболее глухих местах, и общая численность его в области вряд ли теперь превышает 15-20 пар. Очень редко он попадает теперь и в период своих осенне-зимних кочёвок.

Помимо упомянутых выше видов птиц, исчезающих из области или уже переставших здесь гнездиться, при организации системы мероприятий по охране природы необходимо иметь в виду также и птиц, которые всегда были у нас редкими. Большинство из них обычны за пределами Ленинградской области, но у нас их необходимо охранять — случись что, и они вообще могут исчезнуть. Для нас это будет большая потеря, тем более что птицы, о которых идёт речь, имеют чрезвычайно яркое оперение. Оно-то и может их погубить: браконьеры ещё не перевелись, и они могут подстрелить их ради чучела. Речь идёт прежде всего о зимородке *Alcedo atthis*, сизоворонке *Coracias garrulus*, удоде *Upupa epops* и зелёном дятле *Picus viridis*. Они являются достопримечательностью юго-западных районов области. Распространены они локально, и знать места их постоянного гнездования в целях охраны важно. К чрезвычайно редким птицам области следует также отнести большого сорокопута *Lanius excubitor*, кукушку *Perisoreus infaustus* (встречается на северо-востоке), гнездящуюся на юго-западе области европейскую форму кедровки *Nucifraga caryocatactes caryocatactes* и ряд других, менее известных видов птиц. В последние годы по ещё не-

ясным причинам стали редкими лесной голубь клинтух *Columba oenas* и горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*. Теперь и эти птицы заслуживают бережного к ним отношения.

Следует, наконец, сказать несколько слов и о так называемых «легкоранимых» видах птиц. Это те, которые пока ещё достаточно обычны у нас. Однако, будучи очень чувствительными к изменению определённых экологических условий, они могут быстро сократить свою численность и со временем вообще исчезнуть. Каждый из этих видов имеет своё узкое место, уязвим по-своему. Чтобы сохранить таких птиц, необходимо знание их узких мест и своевременные предупредительные меры. К сожалению, препятствием к тому часто бывают межведомственные противоречия и недоговорённости. Примеров такого рода можно привести много, укажем лишь на некоторые.

В наших старинных парках соловьёв *Luscinia luscinia* становится всё меньше, хотя раньше именно здесь плотность населения их была наиболее высокой. Из большинства городских садов и парков соловьи практически уже исчезли. Однако где, как не в парке, слушать людям соловья? Выезжать далеко за город в сырое мелколесье, где соловьёв пока ещё много, в пору белых ночей может далеко не каждый. В старинных же городских и пригородных парках все имели бы возможность их послушать и получить соответствующий настрой. Человека соловей вообще не боится. К поющему соловью можно подойти на 3 м. Дело в другом: соловей не терпит современных правил ведения садово-паркового хозяйства. Для него непереносима уборка старой подстилки. В ней на земле он устраивает своё гнездо. Если убрать подстилку – соловьи исчезнут, уйдут. Пропоют с прилёта 2-3 дня и улетят. В этом отношении они легкоранимы. С этой точки зрения стремление садово-паркового управления омолодить, подмести и «причесать» все наши старые парки вряд ли можно оправдать. Ссылка на историю (парки когда-то были молодыми) вообще неубедительна. Парки закладываются для того, чтобы они вырастали и хорошели: когда они зрелые, в них поют соловьи. Если уж так необходимо их омолаживать, то во всяком случае не на всей площади. И в старину их «причёсывали» лишь в определённых местах. Значительная часть представляла собой элементы натурального ландшафта. И сейчас в парках нужны нетронутые естественные участки – своего рода «острова звучания весеннего хора птиц». Вряд ли можно согласиться с мнением, что пение соловья и других птиц в парках вполне можно заменить репродуктором и магнитофонной записью птичьих песен. Это хорошо делать в музеях, где экспонаты иногда озвучивают голосами птиц, но никак не в природе.

Следует подумать о судьбе тетеревиных птиц – глухаря *Tetrao urogallus*, тетерева *Lyrurus tetrrix*, рябчика *Tetrastes bonasia* и белой куропатки. Это наиболее ценная наша группа птиц, о которой следует по-

заботиться своевременно. Их узкое место – ягодники, без которых они обойтись в летний период не могут. Именно здесь концентрируются их выводки. Однако ягодники теперь слишком часто посещаются дачниками, туристами и прочей публикой. Спокойных мест для вождения выводков становится всё меньше. Машины с дачниками теперь проникают повсюду. В результате постоянных «столкновений» тетеревиных птиц с людьми выводки распугиваются слишком часто. На птенцах это сказывается губительно. Дело в том, что у молодых тетеревов, глухарей, рябчиков нормальная терморегуляция устанавливается относительно поздно, значительно позднее, чем у уток, куликов и других выводковых птиц. Тетеревята нуждаются в систематическом обогреве и первое время должны постоянно находиться при матери. Да и позднее нормальная жизнь тетеревиных птиц протекает в выводках. Самостоятельными же птицы становятся лишь в конце августа. Если выводки часто распугиваются, птенцы, оставшиеся одни, теряют ориентировку, подвижность, коченеют и погибают. Особенно часто это случается при похолоданиях и дождливой погоде. Недаром в районе населённых пунктов, крупных деревень и мест традиционного сбора ягод в выводках при тетёрке очень часто держатся всего 1-2 птенца вместо 7-8, как обычно. Одним словом, ягодники – одно из самых узких мест тетеревиных. Пока численность их не сократилась у нас до уровня европейских стран, надо принимать какие-то меры. Ясно одно, что ягодным угольям, где концентрируются выводки тетеревиных птиц в период с июня по август, необходим периодических «отдых». При систематическом наплыве дачников, сборщиков ягод и туристов ежегодно в одни и те же места ни одно из них долго не выстоит. Травы будут вытоптаны, дичь распугана. Установление более поздних официальных сроков на сбор ягод вряд ли реально. Возможно, следует всю территорию области разделить на несколько зон и каждую зону эксплуатировать не ежегодно, а через определённое количество лет, давая каждому угольдю периодический «отдых» хотя бы на 2-3 года?

Журавли *Grus grus* тоже легкоранимы. Пока что в нашей области их не так уж мало – около 1500 особей, не считая приплода данного года. Дальнейшая судьба серых журавлей, однако, неясна. Отношение хозяйственников к верховым болотам, где гнездятся журавли, подчас бывает нерачитительным. Мелиорирование болот не всегда ведётся разумно, а осушенные болота перестают быть местом гнездования журавлей. По журавлям иногда даже стреляют, хотя отстрел этих птиц давно запрещён. Весной 1981 года в районе станции Огорелье (Лужский район) группа орнитологов Ленинградского университета была свидетелем гибели самца журавля от выстрела «охотника», который успел сесть в легковую машину и скрыться. Журавль остался лежать посреди поля. Дробь перебила ему шею. Одна только дробинка, и кра-

савец журавль погиб. Оказался, действительно, «легкоранимым», а «охотник» – браконьером. Машина у него есть, а культуры – нет. Безобразный случай произошёл и зимой 1982 года в Ленинграде на территории Александро-Невской лавры, где была найдена смертельно раненая самка сокола-сапсана. В её брюшной полости была найдена дробь. Сапсаны иногда (теперь уже совсем редко) зимуют в окрестностях Ленинграда. Этот сокол, возможно, был последним.

Охота, если она правильная, вреда фауне нанести не может. Наоборот, она способствует её охране: борьбе с браконьерством, разработке правильных сроков охоты и норм отстрела, проведению биотехнических мероприятий, культурно-просветительной работе и т.п. Другое дело, что охота у нас до сих пор не во всём упорядочена. Нет, например, строгого перечня охотничьих видов птиц, стрельба которых была бы рассчитана на правильную охоту, т.е. охоту на определённых птиц и строго определённым способом, рассчитанным на максимальное спортивное удовлетворение. Такая охота обычно имеет своё название: охота на тяге вальдшнепа, на глухаринном или тетеревином току, охота на уток с подсадной или на вечерних перелётах и т.п. Давно прошли те времена, когда к охотничьим видам относили всех водоплавающих птиц, всех куриных (даже дикушу *Falci pennis falci pennis* и турача *Francolinus francolinus*), веслоногих, всех куликов, голенастых, хищных птиц и сов, всех голубей и т.д. В последней, капитальной сводке, изданной Издательством АН СССР под редакцией академиков С.А.Зернова и Е.М.Павловского в 1950 году, в разряд охотничьих видов попали оба вида пеликанов (розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus*), чёрный и белый дальневосточный *Ciconia boyciana* аисты, фламинго *Phoenicopterus roseus* и многие другие виды, занесённые теперь в Красную книгу СССР. Даже красноногий ибис *Nipponia nippon*, представленный сейчас во всём мире несколькими экземплярами, тоже фигурирует в этой сводке. С тех пор многое изменилось, но ничего капитального по охотничьим видам птиц у нас не выходило, а необходимость в высококвалифицированной специальной монографии (желательно региональной), составленной с учётом современных условий и знаний, назрела давно. Краткий перечень видов, охота на которых разрешена или запрещена, публикуется ежегодно в газетах перед открытием охоты или перечисляется в правилах охоты. Однако перечень этот носит слишком общий характер, а публикации нередко грешат ошибками. Зачем, спрашивается, перед открытием охоты писать в газетах, что белый аист *Ciconia ciconia*, который лишь недавно (с 1970-х) стал гнездиться на юго-западе Ленинградской области, запрещён к отстрелу? Следовательно, в чёрного аиста стрелять можно? Логичнее было бы, перечислив все виды, на которых в данный год и сезон охота разрешена, сказать, что отстрел всех осталь-

ных птиц строжайше запрещён. Другой пример. Охота на диких голубей сейчас официально разрешена. Однако в Ленинградской области отряд голубей сейчас представлен 5 видами – сизым голубем *Columba livia* вяхирем *C. palumbus*, клинтухом *C. oenas*, обыкновенной *Streptopelia turtur* и кольчатой *S. decaocto* горлицами. Численность клинтуха за последнее десятилетие снизилась до чрезвычайно низкого уровня, а оба вида горлиц лишь осваивают территорию Ленинградской области. Таким образом, охотиться можно только на вяхиря и сизаря. Последний – полудомашний голубь. В Ленинградской области на него раньше никогда не охотились. Однако в последние три десятилетия он настолько размножился, что заселил практически все города, посёлки и деревни, стал совершать далёкие кормовые перелёты на поля, где охота на него может быть даже интересной. И вообще, численность сизого голубя сейчас настолько высока, что регулировать её даже полезно. Дальнейшее совершенствование правил охоты должно, несомненно, способствовать делу охраны птиц.

В ещё большей степени сохранение редких и ценных видов птиц зависит от общей культуры поведения людей в природе. Культура, как известно, начинается со знания. Уважение и любовь к объектам природы приходит позднее. Однако уровень знаний у большинства людей чрезвычайно низок. Назрела практическая необходимость его активно повышать. Выпуск соответствующей литературы, конечно, необходим. Всякая хорошая литература о птицах – несомненный вклад в дело охраны птиц, но одного этого мало. Для работников всех организаций, так или иначе связанных (работой или отдыхом) с природой, необходимо (в обязательном порядке) организовать курсы по ликвидации почти полной орнитологической безграмотности. К охотникам и туристам, а также работникам лесоустроительных и геологических партий требования должны быть повышены и ужесточены. Для охотников, возможно, даже следует организовывать специальные платные курсы, заканчивающиеся строгим экзаменом в Зоологическом музее. Человек с ружьём, не разбирающийся в птицах, столь же опасен для них и природы в целом, как и автолюбитель за рулём, не знающий правил дорожного движения.

Огромное значение для охраны животного мира, в том числе редких и исчезающих видов птиц, имеет создание охраняемых территорий. Во многих случаях только это средство спасает некоторые виды от окончательного вымирания. В этом отношении в нашей стране сделано много. Организовано более 100 заповедников и много заказников. По инициативе и при активном участии сотрудников Ленинградского университета в 1980 году был, наконец, создан и первый в области комплексный государственный заповедник – Нижнесвирский. Здесь гнездятся и охраняются орлан-белохвост, скопа, филин, все виды боро-

вой дичи, серый журавль. На побережье Ладоги ежегодно скапливается много водоплавающих птиц, которых необходимо охранять, идёт массовый пролёт лесных птиц. Можно надеяться, что на озёрах заповедника вскоре загнездятся исчезнувшие у нас как гнездящиеся птицы лебедь-кликун, серый гусь и т.п. Для нормальной службы и развития дела охраны важно только, чтобы дирекция и сотрудники Нижнесвирского заповедника не замыкались в себе, а держали бы тесную связь с центральными научными учреждениями Ленинграда, в первую очередь с Зоологическим институтом и Университетом.

Совсем недавно в Ленинградской области возникли ещё два заказника. Это «Мшинское болото», окружающее озеро Вялье, где ещё гнездятся или останавливаются на пролёте ряд редких и ценных видов птиц, а также заказник «Берёзовые острова», курируемый Зоологическим институтом. Он расположен в Выборгской губе Финского залива. С орнитологической точки зрения он, безусловно, заслуживает внимания: здесь, по данным В.М.Храброго, гнездятся многие птицы северной приморской фауны – морская чайка *Larus marinus*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, камнешарка *Arenaria interpres*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, морская чернеть *Aythya marila*.

До сих пор ещё нельзя считать окончательно решённым вопрос о статусе Раковых озёр, расположенных на Карельском перешейке. В орнитологическом отношении они уникальны, и их территорию с окрестными лугами и лесами следовало бы превратить в заповедник. При поддержании оптимального уровня воды в этих озёрах концентрация водоплавающей и болотной птицы здесь могла бы быть чрезвычайно высокой. Условия для этого вполне благоприятны. Могут тут гнездиться также беркут, орлан-белохвост, скопа и другие редкие птицы. Вопрос об организации заповедника на Раковых озёрах обсуждался ещё в 1960-х годах. Однако противоречия межведомственных интересов не позволили решить вопрос. Сейчас Раковые озёра имеют статус охотничьего заказника. Хотя охота здесь и ограничена, рыбная ловля разрешена и настоящей службы охраны не ведётся. В результате крупные хищники практически перестали гнездиться, уменьшилось количество водоплавающих и болотных птиц.

Следует также подумать о статусе Нарвского и Верхнесвирского водохранилищ. Здесь в большом количестве гнездятся и останавливаются на пролёте разнообразные водяные птицы, гнездятся орлан-белохвост и скопа. Со временем могли бы обосноваться на гнездовье серые гуси, а на Нарвском водохранилище вполне возможно гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor*, расширяющего ареал в северо-восточном направлении.

Не следует, однако, думать, что антропогенный фактор отрицательно сказывается на всех видах птиц. За последние десятилетия ор-

нитофауна области обогатилась по крайней мере 16 новыми для неё видами птиц. В Лужском, Кингисеппском и Сланцевском районах постоянно теперь гнездится белый аист, на западе области многочисленны теперь дроздовидная *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковая *A. scirpaceus* камышевки, которых ранее у нас не было, стал гнездиться канареечный вьюрок *Serinus serinus*. На южном побережье Финского залива недавно Е.Смирновым было найдено жилое гнездо ремеза *Remiz pendulinus*. Преимущественно в северные районы проникли новые для области виды овсянок – садовая *Emberiza hortulana*, овсянка-ремез *E. rustica* и дубровник *E. aureola*. Обыкновенная горлица, чёрный дрозд *Turdus merula* и болотная камышевка *Acrocephalus palustris* распространились по всей области и т.п. К сказанному можно добавить, что около 60 видов птиц за последнее десятилетие заметно увеличило свою численность. Это некоторые виды чаек и крачек, лысуха *Fulica atra*, камышница *Gallinula chloropus*, чибис *Vanellus vanellus*, стриж *Apus apus*, отдельные виды голубей, дроздов и особенно врановых птиц (серая ворона *Corvus cornix*, сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, ворон *Corvus corax*). Некоторые охотничьи виды совершенно неожиданно для нас за короткий период времени привыкли жить рядом с человеком и размножаются даже в черте города. Хороший тому пример – кряква *Anas platyrhynchos* в Ленинграде.

Таким образом, в видовом отношении орнитофауна Ленинградской области пока не обеднела. Новых видов появилось даже больше, чем исчезло. Учитывая, однако, что многие виды находятся сейчас на грани исчезновения, в дальнейшем может начаться процесс быстрого сокращения числа видов птиц, гнездящихся на территории области. Нельзя не учитывать и того, что в настоящее время динамика состава орнитофауны идёт в направлении её всё большей тривиализации. На смену редким, самобытным, уникальным видам (орлы, соколы, лебеди, гуси, гагары, филин) приходят и увеличиваются в числе более обычные и тривиальные виды – чайки, голуби, вороны, сороки и т.п. Местная орнитофауна скоро может потерять свой колорит и стать более заурядной. Этого допустить нельзя. Наша деятельность должна быть направлена на то, чтобы вымирающие виды спасти, редкие – сохранить и приумножить, а численность некоторых тривиальных видов – регулировать. Научные учреждения и прикладные организации Ленинграда и области должны объединить свои усилия в благородном деле охраны птиц и родной природы.

О насиживании пустых гнёзд у большой синицы *Parus major* в Ленинградской области

О.П.Смирнов¹⁾, В.М.Тюрин

¹⁾ Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 10 декабря 2008

Во время многолетнего изучения явлений годового цикла у большой синицы *Parus major* в Ленинградской области (Смирнов, Тюрин 1993; Смирнов и др. 2005) мы столкнулись с непонятным пока явлением насиживания синицами гнёзд без яиц. Мы фиксировали все такие случаи, надеясь в дальнейшем исследовать данное явление более детально. Однако после того как в литературе появились описания случаев насиживания пустых гнёзд у большой синицы (Hoffmann *et al.* 1992; Шутова 2008), мы решили опубликовать все имеющиеся у нас данные по этому вопросу.

Впервые насиживание большой синицей гнёзда без яиц мы отметили в 1970 году. Особого внимания на это явление мы тогда не обратили и даже не отметили его в своих полевых дневниках. Однако когда в 1971 году мы снова встретили синицу, насиживающую пустое гнездо в синичнике № 2, мы решили более внимательно проследить за этим гнездом.

26 мая 1971 гнездо в синичнике № 2 было построено полностью. 31 мая яиц в гнезде не было. 8 июня гнездо по-прежнему оставалось без яиц, но подстилка на ощупь была тёплая. 14 июня самка вылетела из домика, когда мы начали открывать крышку. Яиц в гнезде не было, лоток хорошо оформлен и выстлан шерстью. 21 июня наблюдалась та же картина, что и 14-го. В этот день мы подложили в синичник № 2 шесть яиц из кладки большой синицы (12 яиц) из синичника № 16, расположенного в 500 м. 25 июня проверили подложенные яйца. Оказалось, что зародыши в них погибли на самых ранних стадиях развития. 3, 8 и 16 июля самка продолжала насиживать пустое гнездо. В синичнике № 16, где мы оставили 6 яиц, птенцы благополучно вылупились 25 июня и покинули гнездо в период между 8 и 16 июля. Можно предположить, что в синичнике № 2 самка не регулярно насиживала кладку, а ночью вообще покидала гнездо. Эту самку мы не тревожили и не отлавливали на гнезде. Она продолжала насиживать пустое гнездо и подложенную кладку в течение 43 дней. Если бы мы не потревожили птицу, она, возможно, продолжала насиживать ещё несколько дней.

Затем до 1985 года мы не встречали больших синиц, насиживающих пустые гнёзда. Возможно, это связано с тем, что мы не слишком внимательно обследовали гнездовья и поэтому не обнаружили их.

В 1985 году были встречены две самки, насиживающие гнёзда без яиц. Синичники, в которых они поселились, располагались более чем в 1 км друг от друга. Обе самки насиживали пустые гнёзда более 30 дней. Эти два синичника нам удалось проверить всего 4 раза между 9 мая и 8 июля.

В 1986 году в синичнике № 99 самка насиживала пустое гнездо. 24 мая 1986 гнездо было хорошо оформлено, в выстилке много шерсти, самка вылетела при снятии крышки. Через 15 дней, 7 июня, самка продолжала насиживать, яиц в гнезде нет. В 50-100 м от гнезда пел самец. Мы наблюдали за гнездом 10 мин. За это время самец в синичник не залетал.

В 1988 и 1989 годах отмечено 4 пустых гнёзда, которые самки насиживали в течение 36-40 дней. Более точно продолжительность периода их насиживания не установлена.

В 1991 году в одном синичнике 11 мая было 3 яйца. При следующей проверке гнезда 6 июня (через 26 дней) яиц в гнезде не оказалось. Причина их исчезновения неизвестна. Эта самка (ad, т.е. в возрасте 2 лет или более) была отловлена на гнезде и окольцована (кольцо XD 829446). Ещё раз синичник был проверен 15 июня. Самка продолжала насиживать гнездо без яиц.

В 1993 году 25 мая была отловлена самка с кольцом ХС 243071, которая насиживала пустое гнездо в синичнике № 53. Оказалось, что эта синица была окольцована нами птенцом в этом же синичнике (№ 53) 1 июня 1989 в возрасте 7 сут. 18 марта 1994 она была отловлена во второй раз. Птица продолжала встречаться на данной территории на протяжении 5 лет. Выводила ли она в течение 5 репродуктивных сезонов птенцов, нам неизвестно.

В 1994 году 10 июля самка насиживала пустое гнездо в синичнике № 70. Ей подложили 8 яиц из синичника № 119, в котором самка бросила гнездо из-за обилия блох. При проверке 24 июля синичника № 70 оказалось, что приёмная самка бросила гнездо.

В 1995 году встречены 3 самки, насиживающие пустые гнёзда. Синичники, где они располагались, находились на расстоянии от 0.5 до 1.5 км друг от друга.

В синичнике № 48 мы 29 мая 1994 окольцевали самку в возрасте 1 года (ХС 954140). Её кладка состояла из 11 яиц. 8 июня в гнезде было 11 птенцов в возрасте 1-2 сут. 16 июня в гнезде оказалось 5 птенцов в возрасте 9-10 сут, которые были окольцованы. Весной 1996 года, 28 марта, эта самка была отловлена нами повторно на расстоянии 2 км от синичника № 48. 21 июня 1996 её отловили в синичнике № 102 (в 2 км

от синичника № 48), где она с 20 мая по 21 июня насиживала пустое гнездо. После 21 июня синичник больше не проверялся, и нам не известно, когда синица прекратила насиживание. Самца видели один раз у синичника № 102. Он пел, перелетая в 30-50 м от гнезда. Мы наблюдали 8-10 мин. За это время самец в гнездовье не залетал.

25 июня 1996 в синичнике № 145 была отловлена самка в возрасте 1 года (ХС 884357), которая благополучно вырастила 6 птенцов. На следующий год эту самку наблюдали 8 и 21 июня 1997, когда она насиживала пустое гнездо в синичнике № 103. Её поймали руками на гнезде. После этого она бросила это гнездо и построила новое в синичнике № 152, в 150 м от синичника № 103. Это гнездо она также насиживала пустым. Её повторно ловили на гнезде 5 и 27 июля. Яиц в гнезде не было. Самца у гнезда видели 8 июня 1997. Он кормил самку, когда та вылетела из синичника и стала выпрашивать корм.

По одному гнезду, которые насиживались самками без яиц, мы встретили также в 1998, 2000, 2003 и 2004 годах.

Всего за 34 года (1970-2004) в Охтинском лесопарке Санкт-Петербурга нами было проверено более 2000 гнёзд большой синицы. В 18 случаях самки насиживали пустые гнёзда. В некоторые годы среди 40-60 обследованных синичников удавалось обнаружить от 1 до 3 гнёзд, которые самки насиживали без яиц. В Германии первые сообщения о насиживании синицами пустых гнёзд появились ещё в 1970-х годах (Hoffmann *et al.* 1992). Тогда это рассматривалось как исключительное явление, однако в 1980-х годах самки с подобным поведением стали отмечаться чаще. В некоторые годы до 4.5% самок насиживают пустые гнёзда. По нашим данным, в Охтинском лесопарке доля таких самок может достигать до 0.9%. При этом нужно иметь в виду, что специально мы этот феномен не изучали.

Как оказалось, если самку большой синицы не тревожить, она может насиживать пустое гнездо до 43 и более суток. Самка может сменить синичник, построить новое гнездо и продолжать насиживать без яиц (!). Четыре самки, которые были отловлены во время насиживания пустых гнёзд, имели возраст более 2 лет. Какую роль играют самцы при таком развитии событий, нам не известно. Специальные наблюдения за этими гнёздами не проводились. Есть основания для предположения, что часть самок с описываемым поведением не имели половых партнёров.

Литература

- Смирнов О.П., Тюрин В.М. 1993. Длительный мониторинг годовых циклов большой синицы на Северо-Западе России // *Материалы 6-го совещания «Вид и его продуктивность в ареале»*. СПб.: 127-129.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М., Рымкевич Т.А., Носков Г.А. 2005. Многолетние исследования сроков гнездования большой синицы *Parus m. major* L. на Се-

веро-Западе России // *Орнитологические исследования в Приладожье*. СПб.: 259-264.

Шутова Е.В. 2008. Большая синица *Parus major* насиживает пустое гнездо // *Рус. орнитол. журн.* 17 (411): 550.

Hoffmann D., Hoffmann U., Post R. 1992. Gesunder «Nachwuchs» ohne Eiablage: Beobachtungen an einem Kohlmeisen-♀ (*Parus major*) // *J. Ornithol.* 133, 2: 212-214.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 450: 1688-1692

О гнездовой биологии зеленушки *Chloris chloris*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 7 декабря 2008

Наблюдения за гнездовой жизнью зеленушек *Chloris chloris* мы проводили в Савальском лесхозе Балашовской области в 1952 и 1953 годах, где было найдено 11 гнёзд, и на юге Ленинградской области, где мы обнаружили 5 гнёзд.

В Ленинградской области зеленушки в период гнездования наиболее многочисленны в старых парках, в защитных еловых лесополосах вдоль дорог среди полей, на опушках леса около полей и зарастающих вырубках, на окраинах населённых пунктов и в долинах рек с отдельными куртинами кустарников и деревьев (Мальчевский, Пукинский 1983). Найденные нами гнёзда располагались на поляне с густыми ёлочками, в липовой аллее, на аллее у здания школы, в парке и лиственном лесу. В Савальском лесхозе большинство гнёзд зеленушки мы нашли на вырубках, заросших бузиной *Sambucus racemosa*, а 4 гнезда – в сосняках с подлеском из бузины. Следует отметить, что зеленушки охотно гнездятся в населённых пунктах, даже в центральных районах больших городов, если там есть тенистые участки древесных насаждений (Мальчевский 1959; Gluck 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Коханов 2004; Ковшарь, Пфедфер 2005; и др.).

В Балашовской области многие зеленушки приступают к насиживанию в самом начале июня, тогда как в некоторых гнёздах ещё идёт откладка яиц. В то же время свежие кладки иногда удаётся находить и значительно позднее. Отчасти это объясняется тем, что для многих пар характерно повторное гнездование вследствие частого разорения гнёзд. В Ленинградской области, судя по литературным данным, пол-

ные кладки можно находить начиная с последней декады апреля и до начала третьей декады июля (Мальчевский, Пукинский 1983).

Считают, что и в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), и на северном пределе распространения на Кольском полуострове (Коханов 2004) зеленушки предпочитают устраивать гнёзда на елях. Однако из 5 гнёзд, что мы нашли в Ленинградской области, только 2 гнёзда располагались на ели *Picea abies*, а остальные – на липе *Tilia cordata*, дубе *Quercus robur* и черёмухе *Padus avium*. В Савальском лесу все найденные нами гнёзда были расположены на бузине. То же самое наблюдал здесь А.С.Мальчевский (1959).

Иногда зеленушки выбирают необычные места для устройства гнёзд. Так, одно гнездо находилось на горизонтально наклонённом стволе ракиты *Salix fragilis* и располагалось непосредственно под гнездом серой цапли *Ardea cinerea* (Мельников и др. 2008).

Зеленушки вьют свои гнёзда на разной высоте. В литературе приводятся следующие цифры, показывающие, на какой высоте расположены гнёзда в разных местностях. На Кольском полуострове их гнёзда находили на высоте 1.0-6.1 м (Коханов 2004), в Ленинградской области – 1.2-7.0 м (Мальчевский, Пукинский 1983), в городе Алма-Ате – 1.9-12.0 м (Ковшарь, Пфедфер 2005). Мы же находили гнёзда зеленушек в Балашовской области на высоте 0.8-3.0 м, в Ленинградской – 1.5-10.0 м (см. таблицу).

Высота расположения гнёзд зеленушки *Chloris chloris*

Высота, м	Число гнёзд	Высота, м	Число гнёзд
Савальский лесхоз			
0.8	1	1.7	1
1.3	1	2.0	1
1.4	1	2.3	1
1.5	1	2.5	1
1.6	2	3.0	1
Ленинградская область			
1.5	1	4.5	1
2.0	1	10.0	1
3.5	1		

Как правило, зеленушки хорошо маскируют свои гнёзда, поэтому находить их довольно трудно. В Савальском лесу из 11 гнёзд лишь одно было хорошо заметно, а остальные замаскированы очень хорошо; в Ленинградской области все гнёзда отличались хорошей маскировкой. Известно, что зеленушки любят прятать свои гнёзда на хвойных породах деревьев, обладающих прекрасными защитными свойствами. В

Алма-Ате, например, нашли одно гнездо на карагаче *Ulmus carpinifolia* в аллее рядом с оживлённой улицей, которое было необходимо спрятать очень хорошо, чего и удалось достигнуть благодаря тому, что птицы устроили его среди молодых побегов вокруг спиля верхушки дерева (Ковшарь, Пфедффер 2005). Следует отметить, что в Савальском лесу мы нашли очень густой куст бузины высотой 3.5 м, где можно было хорошо спрятать гнездо. И действительно, в нём загнездились две пары птиц: горлицы *Streptopelia turtur* устроили гнездо на высоте 1.8 м, а зеленушки – в 20 см ниже.

Считают, что свежие кладки зеленушки под Петербургом можно находить практически в течение всего весенне-летнего периода – с конца апреля до середины июля, причём поздние кладки столь же обычны, как и весенние. Отдельные пары в некоторые годы успевают выкормить даже по 3 выводка (Мальчевский, Пукинский 1983). Максимальная разница в сроках появления кладок здесь составляет 79 дней. В Савальском лесхозе первые яйца в гнёздах появлялись с 10 мая по 4 июля (Мальчевский 1959). На Кольском полуострове новые гнёзда зеленушек были найдены даже в начале сентября (Коханов 2004). Нами в Ленинградской области самое позднее гнездо обнаружено 12 июля в тот момент, когда шло вылупление птенцов.

В литературе есть сведения о том, что в полной кладке зеленушки обычно 4-6 яиц (Мальчевский, Пукинский 1983), редко 3 яйца (Коханов 2004). В гнёздах, которые нашли мы, чаще всего было 4-5 яиц, редко 6. Что касается гибели яиц и птенцов, то в Ленинградской области было разорено 2 гнезда из 5 найденных. В Савальском лесхозе из 11 гнёзд одно было разорено, другое брошено, ещё в одном погибли 2 птенца из 4, в четвёртом 2 яйца из 6 оказались разбитыми. При поздних сроках размножения, когда самка начинает насиживать до завершения кладки, птенцы вылупляются не одновременно. В таких разновозрастных выводках младшие птенцы иногда погибают (Мальчевский 1959). В Алма-Ате одно гнездо зеленушки располагалось в центре города, в 20 м от правительственной трибуны. Оно было брошено с кладкой из 4 яиц после того, как возле него прошли предпраздничные репетиции физкультурников (Ковшарь, Пфедффер 2005).

Когда мы изучали питание птенцов зеленушки, то в Ленинградской области удалось собрать методом наложения лигатур 20 порций корма (28 июня 1964). Извлечённая из пищеводов птенцов пища содержала 1 моллюска Mollusca и семена ясколки полевой *Cerastium arvense* и щавеля кислого *Rumex acetosa*. В желудке зеленушки, убитой в начале июля, были обнаружены 2 жука Coleoptera (Прокофьева 1997). В Савальском лесничестве 14 и 20 июня 1953 мы изъяли у птенцов 8 порций корма, в состав которого входили семена травянистых растений и 7 личинок пилильщиков Tenthredinidae. Кроме того было отме-

чено, что родители приносили птенцам гусениц черёмуховой моли *Nyropomeuta evoninellus*. Таким образом, родители выкармливают птенцов смешанной растительно-животной пищей. Это находит подтверждение в работах других исследователей (Божко 1954; Навасайтис 1965, 1981; Newton 1967; Мальчевский, Пукинский 1983). Растительная пища зеленушки очень разнообразна. Это семена подсолнечника *Helianthus annuus* (Bergman 2006), сурепки *Barbarea* spp., вяза *Ulmus* spp. (Мальчевский, Пукинский 1983), берёзы *Betula* spp. (Коханов 2004), рапса *Brassica napus* (Gillespie 1982). Очень важно, как отмечают многие исследователи (Хохлов 1990; и др.), что зеленушки часто едят семена сорных трав.

Зеленушки кормят птенцов в гнезде примерно 2 раза в час и приносят пищу сразу для всех птенцов выводка (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако мы отметили, что птенцы порой получают пищу не регулярно. В середине дня самка иногда подолгу сидит в гнезде. У птенцов, взятых из гнезда в это время, зобы были совершенно пустые.

Следует сказать несколько слов о хозяйственном значении зеленушки. В целом оно невелико. Из вредных насекомых эти птицы истребляют, например, черёмуховую моль. В пойме реки Савалы черёмуха из года в год сильно повреждается этим вредителем, следовательно, его уничтожение имеет немаловажное значение. Кроме того, зеленушки в большом количестве поедают семена сорняков.

Литература

- Божко С.И. 1954. Материалы по биологии размножения дубоноса и зеленушки в условиях искусственных насаждений Савальской лесной дачи // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**: 44-50.
- Ковшарь А.Ф., Пфедфер Р.Г. 2005. Зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* в Алма-Ате // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 104-106.
- Коханов В.Д. 2004. Зеленушка *Chloris chloris* на крайнем северо-западе России // *Рус. орнитол. журн.* **13** (260): 406-409.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Мельников М.В., Ефимов С.В., Осадчий А.В. 2008. Необычное расположение гнезда зеленушки *Chloris chloris* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 766-767.
- Навасайтис А. 1965. Значение вьюрковых в сельском и лесном хозяйстве // *Тр. Лит. сель.-хоз. акад.* **12**, 3: 89-100.
- Навасайтис А. 1981. Материалы по питанию вьюрковых птиц // *Экология птиц Литовской ССР. 2. Птицы агроландшафта*. Вильнюс: 118-134.
- Прокофьева И.В. 1997. Роль животных кормов в питании семяядных вьюрковых // *Рус. орнитол. журн.* **6** (13): 3-9.

- Хохлов А.Н. 1990. Вьюрковые в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 170-195.
- Bergmann H.-H. 2006. Grünfinken (*Carduelis chloris*) und Stieglitze (*C. carduelis*) im Sonnenblumenfeld // *Vogelk. Hefte Edertal*. **32**: 57-67.
- Gillespie G.D. 1982. Greenfinch feeding behaviour and impact on a rapeseed crop in Oamaru, New Zealand // *New Zealand J. Zool.* **9**, 4: 481-486.
- Gluck E. 1981. Beleuchtungsstärke der Neststandorte bei einigen Finken (Fringilidae) und beim Grauschnäpper *Muscicapa striata* // *Anz. Ornithol. Ges. Bayern* **20**, 1: 31-44.
- Newton J. 1967. The adaptive radiation and feeding ecology of some British finches // *Ibis* **109**, 1: 33-98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 450: 1692-1697

Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края

О.А.Бобенко, М.П.Ильях, А.С.Плеснявых,
А.И.Друп, В.Д.Друп, А.Н.Хохлов

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Ещё более ста лет назад М.Н.Богданов (1879) встречал клинтуха *Columba oenas* в период гнездования по обе стороны Кавказского хребта и предполагал, что он является оседлым на всей территории Кавказского края.

В настоящее время в Северной Осетии клинтух является редким исчезающим видом, внесённым в Красную книгу республики. В начале XX века до 1950-х годов он был здесь многочисленной гнездящейся птицей лесных местообитаний, был многочислен также на пролёте и зимовке. В конце XX века он стал немногочисленным на пролёте и зимовке и практически исчез с гнездования. На сегодняшний день известно только одно место размножения клинтуха в Северной Осетии – святая «Роща Хетага», где ежегодно гнездится 1-6 пар этого вида (Комаров 1989, 2003, 2007).

Согласно В.С.Петрову с соавторами (1982), клинтух гнездится в полупустынной зоне Терско-Кумского междуречья и Приморской низменности Дагестана, в степной зоне Предкавказья. Он также гнездит-

* Бобенко О.А., Ильях М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. 2007. Клинтух – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Птицы Кавказа: Изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 6-16.

ся в Хасавюртовском, Магарамкенском и Курахском районах Дагестана (Джамирзоев и др. 2000). В 1960-1970-е годы область гнездования этого голубя в регионе резко сократилась, но после падения численности на юге республики наблюдался небольшой её рост. В миграционный период его численность составляет более 1 тыс. особей (Там же).

В Кабардино-Балкарии, по сведениям С.А.Юдина и Д.Е.Красулиной, в курортном парке Долинск города Нальчика постоянно гнездятся 2-4 пары клинтуха (Парфёнов и др. 2006).

В Ростовской области в первой половине XX века этот голубь в небольшом количестве гнезился в лесах по Дону и Северскому Донцу, местами в байрачных лесах в северной половине области. В настоящее время размножение клинтуха в области не отмечается (хотя не исключено), и здесь он наблюдается только на пролёте (Миноранский 2002). В Краснодарском крае клинтух – редкий пролётный и гнездящийся вид широколиственных лесов предгорий и гор (Плотников 1989, 2000). В Карачаево-Черкесии клинтух является пролётным и зимующим видом, его гнездование здесь ранее отмечалось, но в настоящее время не регистрируется (Караваев, Хубиев 2007).

Ныне на всём юге европейской части России отмечается сокращение области распространения и численности клинтуха, вплоть до полного его исчезновения в некоторых районах (Белик и др. 2003, 2006).

В литературе имеются противоречивые данные о гнездовании клинтуха в Ставропольском крае. Так, Н.Я.Динник (1886) считал этот вид редким на зимовке. С.М.Фёдоров (1955) полагал, что клинтух гнездится по долинам горных рек в предгорьях и горах Ставрополья, а на зиму он отлетает. И.Б.Волчанецкий (1959) встречал клинтуха на гнездовании в лесах ставропольской лесостепи. А.С.Будниченко (1965) наблюдал клинтуха на пролёте в лесопосадках края.

А.Н.Хохлов (1985) относит клинтуха к пролётным и зимующим птицам Ставрополья. Согласно его данным, в 1980-1990-е годы в зимне-весенний период этот голубь был весьма обычен и образовывал скопления численностью 1.5-3 тыс. особей (Хохлов 1985, 2000; Хохлов, Ильях 1997, 2002, 2004; Хохлов и др. 2001, 2004, 2005). Затем численность зимующих клинтухов сократилась, а в последние годы она стала понемногу расти. Во время наших наблюдений в 2004-2007 годах в Ставропольском крае клинтух зимой ежегодно встречался небольшими стаями вдоль автотрасс, в лесополосах и на полях.

Таким образом, в настоящее время клинтух на Ставрополье – редкий пролётный и зимующий вид, внесённый в Красную книгу края (2002) со статусом 3-й категории редкости. Вопрос о его гнездовании здесь до последнего времени оставался открытым (Хохлов, Ильях 1997, 2002, 2004; Хохлов 2000; Хохлов и др. 2004, 2005). Гораздо чаще этот голубь встречается на территории края во время пролёта и зи-

мовки (Хохлов 1985; Хохлов и др. 2001; Бобенко 2005). Размножение клинтуха предполагается в окрестностях озера Тамбукан и на территории города Ессентуки (Парфёнов и др. 2006). Однако в крае до сих пор не было достоверных находок гнёзд этого вида.

Поэтому столь сенсационным выглядит обнаруженное в начале мая 2007 года разреженное ленточное групповое поселение клинтуха (около 20 пар) в вертикальных полостях полых железобетонных опор высоковольтных ЛЭП (!). Поселение этих голубей размещалось вдоль гравийной и грунтовой дороги между селом Краснокумское и хутором Левобережный Георгиевского района Ставропольского края, в 3 км к северу от г. Георгиевска. Общая длина поселения составила 3 км, ширина 100 м, площадь около 30 га. Сами гнёзда размещаются в метре от верха опоры, опираясь на болт, насквозь пронизывающий опору (к нему снаружи крепятся провода). Высота расположения гнёзд в опорах колеблется от 10 м (3 гнезда) до 15 м (17 гнёзд). Расстояние между ближайшими опорами с гнёздами клинтуха варьирует от 30 до 200 м, в среднем 150 м. Опоры ЛЭП с гнёздами удалены от дороги на 5-30 м.

Рядом с поселением клинтуха расположены пойменный лес по реке Куме в месте, где в неё впадает Подкумок, пойменный луг, поля озимой пшеницы, залежные поля, придорожные и полезащитные лесополосы, различные строения человека, в том числе и жилые дома. 15 гнёзд клинтуха располагались возле пойменного леса (основные породы – тополь, ива, дуб, клён, ясень), 5 гнёзд – на совершенно открытом месте на окраине села, вдали от деревьев (!). В самом пойменном лесу подходящих для гнездования клинтуха дуплистых деревьев практически нет.

Отметим, что подобным образом в полостях железобетонных опор ЛЭП на Ставрополье в последние десятилетия стала гнездиться галка *Corvus monedula*, образуя разреженные ленточные поселения (Константинов, Хохлов 1989).

Описанное гнездование клинтуха в открытой местности в опорах ЛЭП меняет сложившееся представление о нём как исключительно лесном обитателе, гнездящемся в дуплах, во всяком случае, в пределах России (Михеев 1975; Котов 1993). А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) считают, что его численность определяется наличием подходящих для гнездования дупел, а при их недостатке голубь может поселиться под расщепом сломанных деревьев или в полуоткрытых изъянах стволов. Изредка клинтух устраивает гнёзда в расщелинах скал (Горшков 1977). В Башкирии отмечались случаи его гнездования в сорочьих гнёздах (Положенцев, Никифоров 1949).

В обнаруженном нами районе гнездования клинтух проявляет себя как синантропный склерофил, абсолютно не боящийся человека и подпускающий его на 15-20 м от гнездовой опоры и не реагирующий

на проезжающий автотранспорт. Некоторые опоры с гнёздами клинтуха располагались всего в 30 м от жилья человека.

Во время обследования этого поселения клинтуха 17 июня 2007 взрослые птицы парами сидели на проводах у опор ЛЭП с гнёздами и на самих вершинах опор у вертикального входа в гнездовую полость. Некоторые голуби ещё докармливали зобной массой месячных, хорошо летающих молодых первого выводка. Одновременно клинтухи готовились ко второму циклу размножения: токовали (на проводах, опорах, сухих деревьях) и часто посещали гнездовые ниши в опорах. Токовые полёты наблюдаются с момента занятия гнездового участка и продолжаются до вылупления птенцов. Их можно описать следующим образом. Самец срывается с проводов, летит по наклонной траектории, делает несколько хлопков крыльями и далее планирует к дереву, где опять начинает ворковать, и через некоторое время возвращается на провода.

Судя по возрасту птенцов, начало первой кладки приходится на начало мая. Вылет молодых первого выводка наблюдался в середине июня, второго – в последней декаде августа. При осмотре поселения 26 августа 2007 мы наблюдали пары с молодыми птицами, которые ещё держались возле взрослых. К этому времени большинство клинтухов уже покинули гнездовые участки.

В опорах ниже гнёзд клинтуха (на 1-3 м) нередко селятся полевые воробьи *Passer montanus*. Поблизости также гнездятся серая ворона *Corvus cornix*, к которой у клинтуха абсолютно индифферентное отношение, чёрный коршун *Milvus migrans*, сплюшка *Otus scops* и удог *Urupa erops* (сплюшка и удог активно токовали).

По-видимому, это уникальное поселение клинтуха существует не один год, и ему в настоящее время ничто не угрожает. Похоже, что у этих птиц изначальная связь с пойменным лесом находится в остаточном состоянии и постепенно утрачивается.

Находка клинтуха на гнездовании в окрестностях Георгиевска позволяет сделать следующие выводы. 1) Клинтух является гнездящимся видом Ставропольского края. 2) Клинтух гнездится здесь не как дендрофильный вид в дуплах деревьев, а как склерофил в полостях опор ЛЭП в открытом ландшафте. 3) При этом клинтух проявляет себя как типичный синантроп.

Литература

- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрелет* 4, 1: 5-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай

- В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1, 1: 10-30.
- Бобенко О.А. 2005. О зимовке клинтуха на Ставрополье // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 33-34.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* 8, 4: 1-188.
- Будниченко А.С. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // *Птицы искусственных лесонасаждений*. Воронеж: 5-285.
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Тр. НИИ биол. и биол. фак. Харьков. ун-та* 28: 7-38.
- Котов А.А. 1993. Клинтух – *Columba oenas* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сообразные*. М.: 65-79.
- Горшков П.К. 1977. Отряд голубеобразные – Columbiformes // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные*. М.: 221-234.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2007. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 82-93.
- Комаров Ю.Е. 1989. Голубеобразные трансформированных ландшафтов Северной Осетии // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 46-49.
- Комаров Ю.Е. 2003. Орнитофауна Брутских рыбообразных прудов РСО-Алании // *Фауна Ставрополья*. Ставрополь, 11: 48-58.
- Комаров Ю.Е. 2007. К биологии некоторых видов птиц РСО-Алании // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 93-105.
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1989. Особенности экологии и поведения галки в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 220-229.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Миноранский В.А. 2002. *Животный мир Ростовской области (состав, значение, биологическое разнообразие)*. Ростов-на-Дону.
- Михеев А.В. 1975. *Определитель птичьих гнезд*. М.: 1-171.
- Парфёнов Е.А., Тельпов В.А., Шведов Р.Н. 2006. Клинтух на Ставрополье и сопредельных территориях // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 164-170.
- Петров В.С., Казаков Б.А., Темботов А.К., Шхашамишев Х.Х. 1982. Птицы Северо-Кавказского региона // *Ресурсы живой природы. Ч. 2. Позвоночные животные суши*. Ростов-на-Дону: 20-23.
- Плотников Г.К. 1989. *Животный мир Краснодарского края*. Краснодар: 1-271.
- Плотников Г.К. 2000. *Фауна позвоночных Краснодарского края*. Краснодар: 1-99.
- Положенцев П.А., Никифорок К.С. 1949. *Животный мир Башкирии*. Уфа.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, 7: 165-193.

- Хохлов А.Н. 1985. К экологии Columbiformes на Ставрополье // *Экология и население птиц*. Иркутск: 128-141.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-200.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 1997. *Позвоночные животные Ставрополья и их охрана*. Ставрополь: 1-103.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2002. Птицы // *Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Ставрополь, 2: 111-188.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2004. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 3-39.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Казиев У.З. 2005. *Редкие наземные позвоночные Ставропольского края*. Ставрополь: 1-216.
- Хохлов А.Н., Мишвелов Е.Г., Ильях М.П., Зазулинский А.Х. 2004. *Охота на Ставрополье*. Ставрополь: 1-208.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 1-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 450: 1697-1698

Новые данные о хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 1995*

В 1987-1994 годах в Окском заповеднике собраны дополнительные данные по хищничеству большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, которые не только увеличивают список видов-жертв, но и позволяют глубже понять данное явление.

К опубликованным сведениям о хищничестве большого пёстрого дятла в Окском заповеднике (Иванчев 1991) мы можем добавить ещё случаи нападения на гнёзда горихвостки-лысушки *Phoenicurus phoenicurus*, длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus*, садовой славки *Sylvia borin*, лазоревки *Parus caeruleus*, вертишейки *Jynx torquilla* и седого дятла *Picus canus*.

Гнёзда указанных птиц подвергались нападению со стороны дятлов в основном в то время, когда в них находились подростки птенцы.

* Иванчев В.П. 1995. новые данные о хищничестве большого пёстрого дятла // *Тр. Окского заповедника* 19: 310-311.

Например, дупло вертишейки было раздолблено 2 июля 1994, когда птенцам исполнилось 17 дней; птенцам садовой славки в день их хищения дятлами (20 июня 1991) исполнилось 8 дней. Но яйцо в дупле седого дятла было расклёвано 30 апреля 1994 – оно было первым в кладке. На последнем случае следует остановиться более подробно.

Во всех случаях, когда велись прямые наблюдения за разорением гнёзд, отмечалась активная защита гнёзд хозяевами от больших пёстрых дятлов, хотя последние всё-таки достигали своей цели. То же самое наблюдалось и в случае с седыми дятлами. Несмотря на то, что оба седых дятла активно защищали своё дупло от больших пёстрых дятлов, всё же самцу *D. major* удалось проникнуть в дупло. В самый последний момент самка *P. canus* вцепилась ему в голову, но смогла лишь только вырвать пучок перьев. Самец *D. major* пробыл в дупле 2-3 мин, а когда он вылез, был сразу атакован самцом *P. canus* и улетел. Самка *P. canus* атаковала в это время самку *D. major*, которая также улетела вслед за самцом. После всего этого самец седого дятла вернулся в своё дупло и приблизительно через 10 мин вынес из него в клюве яйцо. Отлетев с ним метров на 100, он выбросил его и вернулся в дупло. В дальнейшем в это дупло седые дятлы отложили 10 яиц и успешно вырастили 9 птенцов.

Многочисленность случаев наблюдения хищничества большого пёстрого дятла в разные годы и по отношению в самым разным видам птиц служит подтверждением мнения о том, что хищничество свойственно *D. major* как виду (Бардин 1986; Иванчев 1991), а не является особенностью лишь отдельных особей (Голованова, Пукинский 1966).

Литература

- Бардин А.В. 1986. Влияние хищничества большого пёстрого дятла на успешность размножения пухляка и хохлатой синицы // *Экология* 6: 77-79 [2-е изд.: Бардин А.В. 2008. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* 17 (448): 1526-1531].
- Иванчев В.П. 1991. О хищничестве большого пёстрого дятла в Окском заповеднике // *Орнитология* 25: 194.
- Голованова Э.Н., Пукинский Ю.Б. 1966. О возможности специализации большого пёстрого дятла на разорении гнёзд воробьиных птиц // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 48-49.

Случай гнездования трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Подмосковье

В.Н.Алексеев, В.Н.Мартьянов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* – характерный вид таёжной фауны. Южная граница его распространения пересекает Подмосковье, но здесь этот вид встречается спорадично и в орнитологических сводках относится к крайне редким, особенно на гнездовье (Огнев 1911; Поляков 1924; Шибанов 1927; Птушенко, Иноземцев 1968).

30 июня 1983 мы обнаружили гнездо трёхпалого дятла в окрестностях деревни Ратьково Киржачского района, в 5 км от северо-востока границы Московской области. Гнездо находилось в большом массиве сухих сосновых лесов и помещалось в дупле сухой сосны с прогнившей сердцевинной. Глубина дупла 23 см, внутренний диаметр 10 см. Леток размерами 4.5×6.0 см располагался в 1.8 м от земли и был ориентирован на восток. Подстилка толщиной 2 см состояла из древесной трухи и остатков насекомых, в основном надкрылий жуков-усачей. В гнезде находились два крупных, громко верещавших птенца – самец и самка. Взрослые дятлы появлялись у гнезда редко. Птенцы вылетели из дупла 6-7 июля. Кроме гнездования на южной границе ареала описываемый случай интересен тем, что трёхпалый дятел загнездился среди обширных сосновых боров восточного Подмосковья, тогда как обычными местами его гнездования считают таёжные еловые леса.

Литература

- Огнев С.И. 1911. Орнитологические наблюдения в Московской губернии // *Орнитол. вестн.* 2: 121-133.
- Поляков Г.И. 1924. *Птицы Богородского уезда с параллельным списком птиц остальной части Московской губ.* М.: 1-90.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий.* М.: 1-461.
- Шибанов Н.В. 1927. К фауне птиц и млекопитающих Орехово-Зуевского уезда Московской губернии // *Материалы к изучению флоры и фауны Центральной промышленной области.* М.: 23-24.

* Алексеев В.Н., Мартьянов В.Н. 1986. Случай гнездования трёхпалого дятла в Подмосковье // *Орнитология* 21: 126.